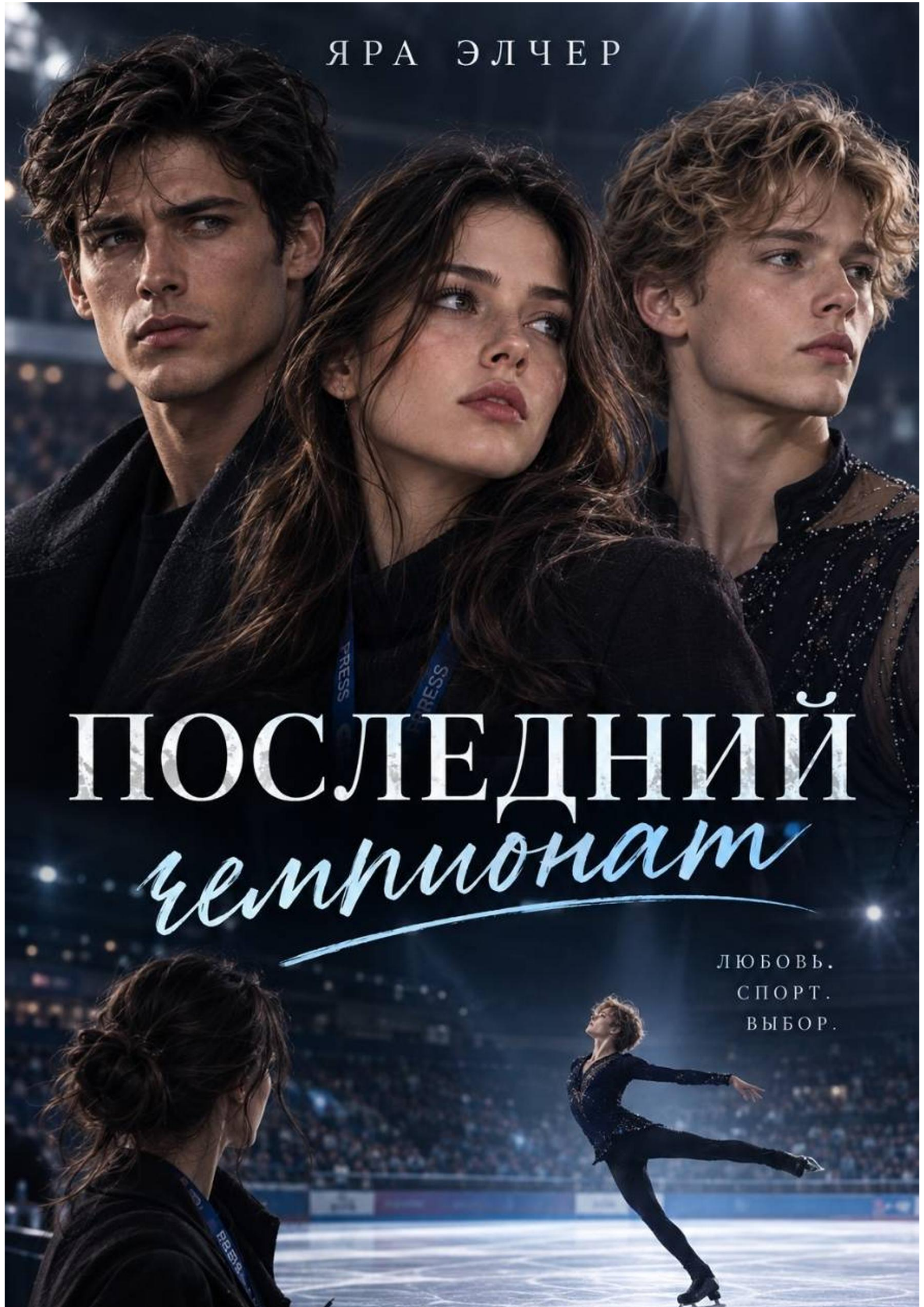

ЯРА ЭЛЧЕР

ПОСЛЕДНИЙ чемпионат

ЛЮБОВЬ.
СПОРТ.
ВЫБОР.

Яра Элчер

Последний чемпионат

«Автор»

2026

Элчер Я.

Последний чемпионат / Я. Элчер — «Автор», 2026

Чемпионат России по фигурному катанию обернулся для Алины разочарованием в любви. Жених борется за золотую медаль, однако его главный соперник заставляет девушку задуматься о том, кто именно достоин этой награды. Может ли любовь выдержать тяжелое испытание и противостоять поражению в жизни и на льду? А если она станет невыносимой? Алина должна разобраться в ледовой схватке двух фаворитов чемпионата.

© Элчер Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	27
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Яра Элчер

Последний чемпионат

Глава 1

Я сильнее сжала микрофон в руке, когда поняла, что мы опаздываем. Фёдор заканчивал снимать крупные планы около ледового дворца, мужчина тяжело дышал, перемещая камеру с одного места на другое. Оператор был мастер своего дела, но работал он уж очень медленно.

– Скоро начнётся раскатка. Нужно успеть взять интервью и снять всех фаворитов, – начинаю торопить Фёдора, хотя кажется ему всё равно на мои слова.

Чемпионат России по фигурному катанию начинается уже скоро, остались считанные дни до первых соревновательных дней. На моей шее висит аккредитация журналиста, которая позволит мне попасть в любую точку арены. Самое главное, что я смогу быть рядом во время проката Марка Федотова, моего жениха.

– Всё, – сказал оператор и начал складывать камеру в специальную сумку. Я облегчённо выдохнула и достала из кармана кожаной куртки телефон, проверяя время. Успеваем.

В ледовый дворец нас пустили без проблем. Организаторы здоровались с нами, предлагая пройти в разные интересные зоны, поговорить со спикерами, но я лишь вежливо пообещала сделать это после съёмки тренировки фигуристов. Нас отпустили и указали куда идти.

– Мы ведь этого не будем делать? – Фёдор шёл рядом и безразлично смотрел по сторонам.

– Само собой.

Наш телеканал, на котором я работаю уже год, отправил нас для трансляции чемпионата с места его проведения. Кроме того, каждый день нужно будет выпускать специальные репортажи по каждому дню турнира.

Открыв тяжёлую дверь, я почувствовала холодный воздух. Улыбка сразу появилась на моем лице. Наконец-то я оказалась в любимой атмосфере. Лёд, прохлада и сталь коньков. На льду уже катались фигуристы. На сколько мне известно, девушки должны приехать ближе к вечеру. Я подошла к борту и стала смотреть на тренировку. Несколько фигуристов катались по кругу, изредка выполняя элементы из своих программ.

Марк был великолепен. Высокий и стройный юноша сосредоточено оттачивал прыжки. Хотя в этом он был лучшим, на этом чемпионате Марк лишь один из фаворитов. Я попросила Фёдора поднять тренировку, мужчина ушёл искать лучшие места для кадров, оставив меня следить за процессом. Хотя смотрела я только на одного фигуриста.

Брюнет был одет в тренировочный костюм. И прямо сейчас повторял элементы из короткой программы. У спортсменов проходит очередная тренировка на этом льду. Марк уехал на тренировочную базу неделю назад. Однако времени до мужского одиночного было достаточно, сначала откатают пары.

Наконец Марк заметил меня и помахал рукой. Я ответила тем же, одарив его самой искренней улыбкой. Однако позади него я заметила того, из-за которого она сразу же пропала.

На лёд вышел надменный Иван Мальнов. Ещё один фаворит чемпионата. Прыгает четверные и делает сальто как бог, ну так про него говорят его поклонники. Он пригладил рукой выющиеся светло-русые волосы и поехал по кругу, осматривая арену своими голубыми глазами. Мой оператор сразу направил камеру на него. Я закатила глаза и посмотрела на Марка. Тот лишь улыбнулся и продолжил кататься, а я открыла заметки в телефоне и начала придумывать вопросы для интервью.

Через двадцать минут нас с Фёдором и других журналистов позвали на точку для интервью. Около стенда с логотипами спонсоров выстроились ряды журналистов. Фигуристы пооче-

редно подходили, вставали напротив камер и отвечали на вопросы. Я, конечно, ждала Марка, периодически поглядывая назад на лёд. Он все ещё сосредоточено катался.

Однако уже был готов Иван Мальнов. С безразличным выражением лица он вышел со льда. Надел на коньки чехлы и направился в нашу сторону. Как бы я его не любила, нужно включаться в работу. Он фаворит, его хотят видеть наши зрители, поэтому вниманием его обделять нельзя. Парень встал перед камерами и только когда операторы каналов начали съёмку, он улыбнулся.

– Скажите, с каким настроением приехали на этот чемпионат? – спросил молодой журналист.

– В первую очередь, хочу показать свое лучшее катание. За местом не гонюсь, просто постараюсь вложиться на максимум, – спокойно ответил Мальнов.

Я ухмыльнулась. Видимо это получилось слишком громко и манерно, отчего девушка, стоящая рядом, оглянулась и осуждающе посмотрела на меня. Понятно, ещё одна фанатка Вани. Только вот отвечал он неискренне, все знают, что он приехал за первым местом.

– Подскажите, Иван, – начала я, – в интернете появилась информация о вашей травме. Так ли это? И что за травма?

Ваня не сразу повернулся ко мне, слушая вопрос, он смотрел на лёд, явно показывая безразличие к моему вопросу.

– Никакой травмы нет.

– Предположим. Тогда вернемся к предыдущему вопросу. Вы сказали, что хотите показать идеальное катание, но сегодня мы увидели явно не «лучший» ваш. Правое колено, не так ли?

Перед ответом Ваня бросил взгляд на бэйдж моей аккредитации, а уже после ответил:

– Нет никакой травмы.

Спортсмен холодно посмотрел на меня, а потом переключился на других журналистов, отвечая им более развёрнуто на банальные вопросы. На самом деле, я не знала и даже не догадывалась о травме Вани, об этом мне рассказал Марк. Он любит накидывать мне идеи для вопросов, из которых может получиться эксклюзив. Реакция Вани на вопрос была интересна, поэтому возьму её в репортаж.

Марк сменил Ваню перед камерами, повернувшись к нам с Фёдором. Это означало, что все фразы будут записаны с хорошей картинкой для нашего репортажа. Мой жених никогда не знал, о чем я буду спрашивать на интервью, как бы он не упрашивал для него это оставалось секретом. После ряда вопросов от меня, очередь дошла до коллег.

– Марк, подскажите, кому бы вы посвятили свою победу? – Спросила девушка, стоящая около меня.

– Не для кого не секрет, что в конце лета у меня свадьба. Конечно, свою победу я посвящу невесте.

Парень с теплотой посмотрел на меня. Такого взгляда я не выдержала и благодарно улыбнулась. Конечно, эта победа в первую очередь нужна самому Марку, ведь в его карьере наступил регресс. Парень уже два чемпионата подряд уступал первое место Мальнову. Мы очень тяжело переживали последствия прошлых турниров. Умение молчать после них часами, а то и днями уже вылилось в привычку. Я волнуюсь за Марка и надеюсь, что в этот раз все сложится иначе.

После интервью журналисты начали расходиться. Марк взял меня за руку и отвёл в сторону.

– Я рад, что ты наконец-то приехала. – Он обнял меня, наплевав на то, что позади были любопытные журналисты. – Хорошо, что ты будешь рядом на протяжении чемпионата.

– Марк, только думай на льду о прокате, а не о том, что я стою рядом. Мне не хочется отвлекать тебя, я переживаю по этому поводу.

– Всё будет хорошо. Но ты права, тренер говорил сегодня со мной по поводу нашей с тобой дистанции. Однако видеться же мы можем, тем более живём в одной гостинице.

– Можем, но чем реже, тем лучше – я решила не спорить с Марком, однако видеться с ним слишком часто не собиралась.

– Поужинаем сегодня вместе?

Я недоверчиво посмотрела на Марка. Он должен забыть обо мне на времена турнира, но если он так напрямую просит, чтобы я была рядом, то отказаться я не могла.

– Ладно. Но в первый и последний раз.

Марк облегчить улыбнулся и нагнувшись поцеловал меня в голову.

– Иди давай, а то тренер потеряет, – Марк кивнул мне и обнял на прощание.

Он ушёл, и тогда я увидела, как девушка, которая на протяжении всего интервью стояла около меня, глазела на нас сложа руки на груди. Я не знала её, это была высокая и очень худая брюнетка.

Глава 2

Фёдор выдохнул, когда поставил операторскую сумку с камерой на пол. Кроме неё у него был небольшой чемодан и штатив в чехле. Мужчина недовольно оглядывался на похожих и работников отеля.

– Только бы тут был лифт.

Я остановилась около него, отпустив ручку чемодана. Федор был недоволен после того, как нам пришлось самим нести вещи от ледовой арены. И то, и другое здание находилось на территории одной спортивной базы, на которой кроме нас и фигуристов отдыхали и простые туристы.

– Конечно, есть. В отеле 10 этажей.

Гостиница была роскошной. Красный бархатный ковёр и хрустальные люстра кричали о том, что номера стоят здесь дорого. Проживание нам оплатил телеканал, в надежде на то, что мы окупим интересными репортажами. Совсем скоро мне нужно сдать первый для вечернего выпуска новостей.

– Номера уже на брони, осталось получить ключи, я сейчас их возьму, – на стойке администратора со мной поздоровался молодой парень, а после названных паспортных данных, выдал ключи от номера 15 и 47, ну конечно, забронировать рядом видимо было сложно. Я поблагодарила сотрудника отеля и вернулась к Фёдору, – право или лево?

Я спрятала ключи в разных руках, предоставляя выбор своему оператору.

– Право.

– Поздравляю, у тебя пятнадцатый номер.

Оператор взял ключ и направился к лифту, не выражая особого воодушевления, а я следом за ним, прихватив чемодан. Лифт с прозрачными стенами открыл вид на всю гостиницу. На первом этаже, кроме стойки администраторов был фонтан и ресторан. Номер Фёдора оказался на втором этаже, а мой на четвёртом. Попрошавшись, мы договорились с Фёдором встретиться завтра в девять для съёмки тренировки пар.

Пройдя в конец коридора, я остановилась перед своим номером и открыла его, но в соседнем резко отворилась дверь. В коридор вышла уборщица.

– Здравствуйте, – сказала я, женщина сорока лет оглянулась и осмотрела меня с ног до головы.

– Здравствуйте, ещё одна фигуристка?

– Нет, журналистка, - сказала я неуверенно.

– Ясно, всё же лучше, чем фигуристы. Ты аккуратнее, они тут во всех номерах по соседству. Очень нечистоплотные ребята.

Женщина достала из номера полный мусорный мешок, закрыла дверь и ушла. Зайдя в номер, я сразу же написала Марку, что я в сорок седьмом номере. Может он живет где-то рядом, раз уборщица сказала, что на этаже много фигуристов. Но спустя мгновение удалила сообщение, ведь сама хочу держаться на расстоянии от него. Пусть лучше видит меня за бортиком со льда.

В номере стояла широкая двуспальная кровать, письменный стол с телефоном на нем, а рядом небольшой холодильник. В нем был алкоголь, шоколад и снеки. Около кровати тумбочки, а рядом шкаф. Все, что нужно для удобной жизни на протяжении нескольких недель. Оставив чемодан на входе, я достала ноутбук и сразу же села монтировать репортаж. Нужно было скинуть материал на студию, там посмотрят перед эфиром и, если нужно, внесут правки.

Спустя несколько часов я наконец освободилась и сразу же сбросила результат на студию. В этот момент мне пришло сообщение. Марк написал мне, чтобы я спускалась в ресторан через полчаса. Пришло время разбирать чемодан.

Собрав волосы в пучок и надев чёрное платье с кедами, я спускалась вниз на лифте, параллельно обсуждая в рабочем чате новый репортаж. В эфир его взяли без правок, главный редактор похвалили нас с Фёдором за работу, добавив, что ожидает такого же результата от нас и завтра. Выйдя из лифта, я пересеклась с группой девушек фигуристок. Они шли с чемоданами и сумками. Девушки выступают самыми последними на чемпионате, но по классике – их ждут больше всех. Их сопровождал Ваня Мальнов, весело болтая с рыжей спортсменкой. Фигурист быстро посмотрел на меня, но сразу же отвернулся.

Не задумываясь о нем, я начала искать глазами Марка. Ресторан был красивым. Приглушенный свет, красные тона и столики с белыми скатертями. Гости сидели и мирно разговаривали. Кроме спортсменов на чемпионат приехали посмотреть актёры, музыканты и бизнесмены. С одного столика глазели на другой. Проходя мимо них, я узнавала многих знаменитостей и уже примечала, кто и с кем сидит. Марк ждал меня в глубине зала. Парень был одет в белую рубашку и брюки.

– Как ты красива! – Марк, встал и отодвинул мне стул.

– Марк, это лишнее.

– Прекрати, начинаются сложные времена. Я буду в стрессе и волнении, дай мне хотя бы один вечер побыть с тобой.

Пришёл официант, мы заказали еду, Марк настаивал на шампанском, мне не удалось его отговорить, однако, как только нам принесли бокалы, я сразу пододвинула оба к себе, а парню заказала стакан воды. Весь вечер Марк рассказывал мне обо всем, не затрагивая тему фигурного катания.

– Алин, хочу спросить, – Марк замолчал, оглянувшись по сторонам, – что он сказал про травму?

Он – это Ваня Мальнов, который уже год обходит Марка на многих крупных стартах. У нас не принято о нем говорить вообще. Тихая ненависть Марка к Мальнову перешла и ко мне.

– Сказал травмы нет.

– Ещё бы он признался, – усмехнулся Марк, – но ты дала ему понять, что о травме знают. Он будет думать о ней.

Жених говорил это смотря в стакан с водой. Мне показалось, что это было даже не мне сказано. Парень словно говорил это самому себе, в глубину, туда где ещё осталась надежда выиграть чемпионат. Я верила в него. Серебряные медали словно приросли к нему, но отсутствие золотой – душило. Если для зрителей Марк просто хороший фигурист, то Ваня — фаворит. Эти ярлыки ему также были известны.

– Хватит об этом думать, Марк. Ты сделаешь все на максимум. Давай расходиться, я устала и тебе нужно отдохнуть.

Марк оторвал взгляд от стакана и с грустью посмотрел на меня. Парень знал, что я не люблю говорить про Ваню.

Глава 3

Недопитое шампанское доставили мне в номер. Сидя на белом плетённом кресле на балконе, я смотрела на территорию спортивной базы и думала о своём. Кроме ледовой арены, тут было несколько тренировочных. Сделав глоток из бокала, я положила голову на спинку стула. Майская ночь была звёздной. Я чувствовала приближение чего-то неизвестного, мне стало тревожно. Марк волновал меня. Ему нужна была золотая медаль.

Дверь балкона соседнего номера открылась. Я наклонила голову так, чтобы мне было видно, кто из неё вышел. Между балконами было расстояние примерно равное метру, если в моей комнате свет не горел, то у соседей яркие лучи подсветили мне рыжую девушку в халате. Она облокотилась на перила и с улыбкой задумчиво посмотрела на небо. Её я видела с Мальновым, когда выходила из лифта.

Кажется, это Лика Смирнова, фигуристка, которая только недавно стала появляться на крупных стартах. Я пару раз видела её на турнирах, но заявить себя она пока не успела.

Мои глаза расширились, когда следом за ней вышел сам Ваня Мальнов. Я резко подняла голову и выпрямилась. Он обнял её сзади и положил подбородок на её макушку. Как же будет неловко, если они заметят меня. Тем более одну с бутылкой шампанского.

Они молчали какое-то время, явно думая о разном. Ваня стоял, глядя не на небо, как девушка, а вниз на ледовую арену. Более того, в отличие от нее на его лице не было довольной улыбки. Ваня был замученный и уставший. Парень одет в белую майку и серые спортивные штаны. Глядя на него внутри все сжималось. Вот он, сейчас обычный парень, который отдыхает после долго дня, но он также является тем, кто отнимает счастья моего любимого человека. И я не могу винить его в этом, но почему-то и смотреть спокойно на него я тоже не могу. Сжав рукой бокал, я не смела двигаться, но и взгляд отвести мне не удалось.

– Сегодня снова пойдёшь? – рыжая девушка повернулась в Ване лицом. Мне уже начало казаться, что я смотрю за чем-то неприличным.

– Да, но ненадолго. Пока есть возможность надо сходить.

Интересно, куда он собрался. В этот момент я вспомнила о том, что вообще-то я на работе и аккуратно взяла телефон со стола, бокал было не поставить, ведь это получилось бы шумно, поэтому зажала его между ног. После ужина с Марком я ещё не переоделась, так что пришлось приподнять платье чуть выше колен, чтобы зажать бокал. Открыв камеру, я сделала пару снимков пары фигуристов. И снова замерла. Завтра отправлю их редактору, возможно создам волнения вокруг Вани. Мысли о травме, раскрытие отношений могут негативно сказаться на нем, и он плохо откачает.

– Тогда иди сейчас, - вдруг грустно сказала Лика.

Ваня лишь кивнул ей. И ушёл в номер, затягивая Лику внутрь за собой. Я вскочила на ноги. Допивая шампанское из бокала на ходу, я поставила остальную половину в холодильник. Быстро обувшись и накинув чёрную ветровку, я стала ждать, когда Ваня уйдёт из номера Лики. Пришлось простоять пятнадцать минут около двери, когда наконец послышался хлопок двери и шаги. Ваня занимается чем-то по ночам. Чем больше я соберу информации на него, тем больше помогу Марку.

Дождавшись, когда на этаже станет тихо, я выбежала из номера в направлении лифта. Времени ждать у меня не было, пришлось бежать по лестнице. Ваня был уже на выходе из гостиницы, когда я только сошла с последней ступеньки. Выдохнув, я быстрым шагом пошла следом, но держась правее, якобы у меня другое направление. Выйдя из гостиницы, я остановилась и смотрела куда Ваня пойдёт. Парень пошёл в сторону тренировочной арены.

Как глупо получилось. Ну конечно он не занимается ничем плохим по ночам, а просто тренируется. Несильно ужавив себя по лбу, я села на лавку и проводила парня взглядом. Хотя

почему бы и не снять ночную тренировку Мальнова. Возьму в репортаж. Ваня скрылся внутри арены, а я встала и пошла следом.

Свет на входе был выключен. Пришлось светить фонариком на телефоне. Вокруг было тихо и пусто, а на входе стоял турникет. Перелезть через него не было проблемой. Охраны не было, что напрягло. Толкнув тяжёлую дверь, я почувствовала холодный воздух. Это явно был лёд. Пара прожекторов светило в центр, оставляя все остальное в полутьме. Вани нигде не было видно, и я прошла в глубь. Трибун не было, только лёд и небольшое пространство около бортов, чтобы можно было пройти.

– Следишь за мной? – Послышалось эхо откуда-то слева. Парень выехал в центр льда. А я не знала куда себя деть.

– Нет. Хотела снять твою тренировку.

Ваня ничего не ответил. Он подъехал к борту, где я стояла и, облокотившись на него, серьёзно уставился на меня. Внутри все неожиданно закипело. Я почему-то разозлилась, слишком много я страдала из-за этого человека.

– Ваня, скажи честно зачем тебе эта победа.

Он удивлённо вскинул бровями. Я понимала, что это глупый вопрос, но мысль об очередном проигрыше Марка не давала мне покоя.

– Что значит зачем? Я спортсмен, это моя цель – побеждать. У меня нет цели сделать так, чтобы кто-то проиграл. Пойми это.

Ваня говорил без лишних эмоций, объясняя мне очевидные вещи. Парень смотрел мне в глаза и ждал моей реакции.

– Ему это нужно, – тихо сказала я.

– А мне нет? Хочешь расскажу правду? Да, у меня правда есть травма колена. Не знаю, как ты это узнала. Более того, она очень серьёзная. Возможно это мой последний чемпионат, да и турнир вообще. Представляешь какого это? Выходить на лёд и бояться, что это в последний раз? – Ваня сделал паузу и начал злиться, – И я говорю это не от большой любви к тебе, а из-за того, что твой женишок свихнулся на мне.

– Это не правда. Не говори так, – говорила почти шепотом я.

– А разве это не так?! – Ваня перебил меня, говоря громче меня, – То что он не может сделать лучше – это не моя вина. Это его вина.

Ваня убрал руки с борта и уехал. Я стояла и смотрела ему вслед. У меня даже не было мысли о том, что значит для Вани этот чемпионат. Кажется, именно в этот момент я окончательно запуталась.

Спустя несколько дней наступили первые соревнования. Катались пары. Стоя около борта, я смотрела как спортсмены вышли на раскатку. Трибуны были полные, болельщики шумели. Фёдор оставил меня одну и пошёл снимать фигуристов с разных точек. Оглянувшись я увидела в толпе болельщиков Марка. Парень не смотрел на меня. Однако я задумалась, глядя на него. Слова Вани не выходили из моей головы. Я каждый день тонула в своих мыслях. Цена золотой медали в этот раз была велика. Марку она нужна, чтобы наконец выйти из состояния застоя, а для Вани – это последний шанс. Он тоже сидел среди болельщиков. Мы встретились взглядами и на секунду мне показалось, что в этом взгляде была безграничная пустота.

Глава 4

Я сидела за столом и печатала текст для репортажа. Кафе в ледовом дворце в девять часов утра было полупустым. Официантка поставила около меня чашку горячего шоколада, предварительно заказанного мной. Прошлый репортаж собрал много просмотров в Сети, однако пришло время впускать следующий. Пары откатали короткую программу вчера, а значит к десятичасовому выпуску новостей все должно быть готово. Дописывая последние фразы сценария, я отстранилась от ноутбука и взяла в руки кружку.

За прозрачными стеклами кафе стали все чаще ходить люди. Ледовый дворец медленно оживал. Сегодня без соревнований, обычный тренировочный день. Дверь кафе отворилась и внутрь вошла Лика Смирнова вместе с брюнеткой журналисткой, которая глазела на меня и Марка в первый день моего нахождения здесь.

- Что будешь? – Мило спросила Лика, закладывая руки за спину и слегка надувая губы. В этот момент я вернулась к работе и застучала пальцами по клавиатуре, обе девушки оглянулись на меня. Незвестная журналистка что-то шепнула Лике.

- Выбери мне сама, - услышала я. Девушка медленно подошла к моему столику. – Могу присесть?

- Пожалуйста, - не отрываясь от компьютера сказала я. Не знаю, что она задумала, но к себе брюнетка совсем не располагала. Худощавая девушка положила на стол телефон экраном вниз. Неужели со включенным диктофоном? Я усмехнулась.

- Алина, здравствуйте, давно хотела с вами познакомиться. Меня зовут Дарья Филимонова, я работаю корреспондентом на «Глобалспорт». Это совсем новая организация, разрешите задать вам вопрос?

В этот момент к нам подошла Лика. Фигуристка поздоровалась со мной, она недоумевающе посмотрела на свою подругу и поставила перед ней пластиковый стакан с кофе.

- Ну попробуйте, Дарья, - я отправила готовый репортаж редактору на просмотр и оторвалась от компьютера.

- Не могла не обратить внимание на вашу связь с фигуристом Марком Федотовым, ведь именно вы являетесь его невестой? – Даша задала вопрос немного стесняясь, ожидая моей реакции. Видимо ей не хватает сенсаций.

Мы не скрывали с Марком наших отношения, но и не распространялись. Знают об этом только близкие друзья и наши коллеги, которые видят нас вместе. Не думаю, что сейчас самое время об этом разговаривать тем более со всеми подряд. Так же, как и я собираю информацию на Ваню, Даша может делать это на Марка. Я перевела взгляд на Лику, та смотрела в ответ ожидая моего ответа. Мне сразу вспомнилось, как она проводила время с Ваней на балконе. Стало неловко, от того, что я их видела, вернув взгляд на Дашу, я недовольно поджала губы.

- Для чего тебе эта информация? – Даша выдохнула, получив не тот ответ, который она хотела. Девушка нервно посмотрела на Лику, а потом на свой телефон. – Алина, ты работаешь на известном телеканале, до этого была корреспондентом в газетах, сетевых изданиях. Ты хороший журналист. Пойми меня, я тоже хочу показать себя.

Все именно так, как я и думала. Хочет сделать сенсацию. Захлопнув ноутбук, я встала. Нет, во время чемпионата я не буду так подставлять Марка. Посыпятся поздравления, кроме того, на турнире слишком много журналистов, которые ему прохода давать не будут.

- Даша, ты еще найдешь свой эксклюзив. Но отвечать на такие вопросы я не буду.

Собрав вещи, я попрощалась с ними и ушла из кафе. Пусть думают обо мне что хотят, но сейчас не время быть милой и открытой. Тем более, когда с этой Дашей дружит Лика, девушка или подруга Вани. Мне снова вспомнились его слова и рассказ о травме.

В ту ночь, когда я вернулась с тренировочной арены в номер, я перерыла много сайтов, где хоть как-то упоминались травмы Мальнова. Проведя час за чтением статей, пришлось сдаться. О травме колена я ничего не нашла. Тогда возник вопрос: откуда о ней знал Марк? Они тренируются в обычное время на разных площадках, с разными тренерами. Отложив телефон, в ту ночь я долго думала о словах Вани. Хотя журналистика – это моя работа, и в том, что я задала вопрос о травме в тот день нет ничего такого, мне стало стыдно.

Открыв тяжелую дверь, я прошла ко льду. Федор как всегда снимал фигуристов. Сейчас катались девушка, Лика видимо направлялась на тренировку вместе со своей подружкой. Сев на трибуны, и положив вещи рядом, я открыла галерею телефона. Снимки Вани и Лики я пересмотрела уже раза три. Надо скинуть их сегодня вечером редактору, чтобы не думать ни о Ване, ни о его рассказах. Создам вокруг него шумиху. Но подумав о нем снова, я обреченно вздохнула. Сама только что защищала Марка от ненужных инфоповодов и вот пытаюсь подставить Ваню. Чего я этим добьюсь?

Я снова открыла фотографию и посмотрела на Мальнова. На фоне темного ночного неба он обнимал девушку. На снимке царит обычная обстановка, в которой поклонники не привыкли видеть его. Светлые волосы были слегка различимы на фоне темноты, но лицо было видно отчетливо. Красивый.

Дверь, через которую я попала на арену открылась. Сидя на дальних местах от борта, мне было видно с высоты, что зашла Даша. Журналистка сразу вызвала у меня прилив негативных эмоций. Как назло, будет попадаться на глаза на протяжении всего чемпионата. Она подошла ближе к борту и стала следить за тренировкой, периодически что-то снимая на телефон. Эксклюзива и сенсаций она хочет! Усмехнувшись, я убрала телефон в карман джинс и начала искать глазами своего оператора.

На лед с противоположной стороны вышла Лика Смирнова. Фигуристка помахала подруге и начала катать свою короткую программу. Мне нужно взять интервью у фавориток чемпионата, но они придут позже, поэтому придется смотреть на Лику. Сложно было сказать, почему девушка не вызвала симпатии. Обычная фигуристка, но смотреть на нее мне было тяжело. Тройной флип, двойной аксель, каскад из тройного лутца и тройного тулупа – отличная короткая программа, но Лика не была стабильной.

Задумавшись из мыслей меня вырвал звук открывающейся двери, посмотреть на Лику пришел Ваня. Выпрямившись, я заметила как фигурист поздоровался с Дашей. Та мило улыбнулась ему, а после заметила меня. Улыбка тут же пропала с её лица, словно мы давние враги, но благо смотреть на ее физиономию мне пришлось недолго. Она отвернулась.

Ваня же стоял ко мне полубоком. Парень был одет в обычную спортивную одежду. Положив руки на борт, как тогда ночью на тренировочной арене, он смотрел за прокатом Лики. А я на него. Мне было неясно, как нужно поступить. Может эти фотографии и вовсе ничего не значат? И его новости вообще не волнуют, а мне принесут просмотры.

Смотреть на него было тяжело. Зная его историю, хотелось вообще бы его не видеть. Внутри меня боролись противоречия. Он вроде и обычный фигурист, а вроде и главный соперник моего жениха. Я не знала, как мне поступить.

Даша все болтала, а он молча смотрел за фигуристкой. Лика закончила свой прокат, покидая лед, а Ваня сразу же попрощался с журналисткой, намереваясь уйти. Та задержала его, взяв за руку, продолжая улыбаться и кажется о чем-то расспрашивать. Ваня быстро окинул взглядом трибуны, и увидев меня, немного нахмурился. Парень вырвался из хватки девушки и наконец направился к выходу.

Закатив глаза, я посмотрела на пустой лед, лишь бы не видеть этой картины. Все-таки он все тот же надменный Ваня Мальнов. Когда он приблизился к выходу, я бросила на него последний взгляд, получив ответный. Ваня быстро отвернул голову и вышел в холл ледового дворца. Все-таки скину редактору фотографии сегодня вечером.

- Идем записывать интервью? – вздрогнув от голоса Федора, я наконец вырвалась из своих мыслей. Повернув голову к оператору, я увидела за его спиной двух девушек, которые смотрели на меня. Пока я сидела и гладела на сомнительных фигуристов, Федор уже договорился об интервью.

- Конечно! – Весело ответила я, сразу и настроение поднялось.

Передо мной стояли две невысокие девушки. Алиса Шербатова и Карина Вальнова такие же фавориты в женском фигурном катании, как Марк и Ваня – в мужском. Пока Федор устанавливал камеру так, чтобы на фоне девушек был лед, я успела поговорить немного с ними. Оказалось, что они из одного тренерского штаба и приехали вчера вместе.

- Вы соперницы с Аней только на льду, а что происходит за его пределами? – спросила я у Карины, стоя уже около своего оператора и держа микрофон перед девушкой. Съемка наконец началась, и миниатюрная девушка в спортивном костюме отвечала на мои вопросы.

- Конечно только на льду. Мы отлично ладим и знаем друг друга с юниорских стартов. – Спокойно ответила Карина.

- Победа одной и поражение другой никак не влияли на ухудшение ваших отношений?

- Не думаю, чтобы что-то сильно менялось. Бывает помолчим неделю, а потом потихоньку начинаем общаться, и все налаживается.

Я закивала головой. Отношения у фигуристов разные, если сравнивать девушек с парнями. Хотя явно всей правды от них я сейчас не услышу. Разве можно сказать что-то плохое, стоя перед камерой?

- Это не первый чемпионат России, на котором вы выступаете, чем этот будет отличаться от предыдущих?

- Я думаю, что стала сильнее, - сразу ответила Карина, - я сделаю все, чтобы занять первое место. Прошлый чемпионат был за Аней, хочу попробовать победить. Важно просто сделать все чисто, откатаю так, чтобы потом не было стыдно.

Мы отпустили Карину, девушка поблагодарила нас с Федором, пригласила обязательно посмотреть ее прокаты и поторопилась на тренировку. Сразу после Лики начиналось ее время для тренировки. Обернувшись на Аню, я увидела серьезный взгляд, который провожал фигуристку. Блондинка сложила руки на груди. Кажется, она не такая эмоциональная, как подруга. Девушка молча подошла ко мне и, пока оператор настраивал камеру, сказала:

- Наивная она.

- Что? – переспросила я, не поверив своим ушам. Аня отрицательно покачала головой.

- Ничего.

Фигуристка встала перед камерой и мило улыбнулась. Почему-то поведение девушки вызвало у меня отвращение. После сладких речей Карины, Аня выглядела расстроенной. Она была явно не довольна словами подруги. Нужно было выяснить все и обязательно на камеру, пока Аню еще держали эмоции.

- Кажется, вы не согласны со словами Карины? Сможете уступить ей первое место? – Сказала я, создавая интонацию заинтересованности. Аня криво улыбнулась.

- Нет, первое место уступать я не буду. Тем более всем подряд.

- Имеете ввиду Карину? – Кажется назревала сенсация, я еле сдерживала улыбку.

- Неважно, кого я имею ввиду.

Этого было достаточно, чтобы смонтировать идеальный репортаж. Наложить сразу после слов Карины, такую реакцию на вопросы от Ани. Задав девушке еще несколько вопросов, мы попрощались и с ней.

- Отличный репортаж получится! – Тихо сказала я Федору. – Спасибо, что привел их! Разлетятся эти моменты по всему интернету, обещаю! Поднимем цитируемость и соберем охваты.

Федор улыбнулся, слушая мои размышления. Оператор убрал камеру в сумку и сложил штатив. На вечер готова сенсация, это будет не скучный репортаж о тренировках фигуристок,

например таких, как Лики. Лика! Улыбка пропала с моего лица. Я снова вспомнила фотографии Вани и Лики. Придется придержать эксклюзив, связанный с личной жизнью Вани Мальнова.

Глава 5

Стоя на балконе, я читала комментарии под последним репортажем. Наступила ночь, а люди все еще очень активно обсуждали слова молодых фигуристок и даже начали строить теории по поводу их отношений вне льда, рассуждая, правда ли они являются подругами, а не врагами. Вырезки из нашего репортажа разошлись по Сети, а еще нас начали цитировать другие СМИ. Облегченно выдохнув, я выключила телефон. Здорово, что удалось сделать интересный выпуск. Только вот на душе от этого не спокойно. Теперь на девочек обрушится волна негатива.

Работа стала очень двойкой, с одной стороны – я опытный журналист, который может находить эксклюзивную информацию, а с другой – иногда от этого страдают люди. Ведь именно таким образом я и хочу подставить Ваню, чтобы он не справился с волной негативной информации. Я должна помогать Марку, хоть это и неправильно.

Вспомнив о Ване, я оглянулась на соседний балкон. Свет в окнах не горел, может Лики нет в номере. Тогда я сразу представила, как она сейчас следит за ночной тренировкой Вани, а может и катается вместе с ним. Выдохнув, я посмотрела на территорию спортивной базы. По освещенным дорожкам гуляли люди. Мы с Марком давно не проводили время вместе. Я, конечно, понимаю, что он занят на тренировках, а я всегда работаю, но мне его стало не хватать. Сейчас мне не хочется беспокоить Марка, однако глядя на всех этих людей я начала чувствовать себя одиноко. Чтобы отвлечься я решила прогуляться.

Спустившись вниз, я вышла из лифта и увидела в толпе Марка. Настроение сразу поднялось. Я решительно пошла в его сторону. Удача на моей стороне. Парень выглядел уставшим, Марк разговаривал с фигуристом из своего тренерского штаба.

– Марк! – я не выдержала и позвала любимого. Парень сразу начал искать меня глазами. Он с усилием улыбнулся и попрощался со знакомым фигуристом. Парень, взяв меня под руку, отвёл в сторону.

– Привет, Алин, – спокойно сказал он, не обратив внимания, на его состояние я обняла его. – Слушай, хотел поговорю с тобой.

– Да, – я отстранилась от него, – что-то случилось?

– Я слышал ты репортажи снимаешь, — начал парень. "Слышал" – странно, что только слышал, это ведь моя работа. Я усмехнулась, но напрыглась.

– Ну да.

– Мне неудобно тебя просить, но, – он отвёл глаза в сторону, стесняясь спросить.

– Марк, говори уже! – надоело слушать, как парень оттягивает возможность сказать о чем думает.

– В общем, ты своими репортажами подняла шумиху вокруг женского фигурного катания, совсем сместив фокус с меня и, – он не смог сказать *его* имя, – ну ты поняла с кого. Я думал, что ты будешь снимать немного другие репортажи.

Я была шокирована словами Марка. Какая глупость! На что это он рассчитывал? Что я буду снимать репортажи о любименьком женихе? Это уже перебор! Я терпеть не могла, когда парень лез в мою работу. Я и так веду тихую борьбу за его золотую медаль. Слова Марка обидели меня.

– Тебе же всегда было всё равно на то снимают тебя или нет. – Марк очень удивил меня своей претензией. Парень недовольно посмотрел на меня.

– Алин, тебе сложно?

– Я просто не понимаю, зачем тебе это. – Уже раздраженно сказала я.

– Ясно, Алин, спасибо. Ничего мне не нужно. – Парень собирался уйти, но я остановила его, взяв за руку. Расстраивать его сейчас мне не хотелось, завтра пары катают произвольную

программу, а через пару дней начинается мужское одиночное. Нельзя допустить того, что из-за моих слов он будет не в духе.

– Хорошо, завтра сниму тебя. – Парень улыбнулся в сторону и повернулся лицом ко мне. Мне, конечно, не хотелось снимать его завтра, но другого выхода я не видела. Придётся что-то придумать. – Только скажи зачем тебе это?

– Хочу, чтобы говорили обо мне, хочу спонсорские контракты, хочу славы за пределами льда.

– Что? – Я не поверила признанию Марка. – Ты же за медалью приехал. Мне кажется, что ты совсем не о том думаешь.

– Алин, у него, – опять он про Ваню, – оказывается есть уже два рекламных контакта. А мне ни разу не предлагали. Тебе не кажется, что это нечестно? Чем я хуже?

Я с ужасом слушала слова Марка. Поверить не могу, что его волнует отсутствие интереса к его персоне! Ему всегда было безразлично все, что связано с медийностью. Только сейчас я начала понимать, что Ваня, к сожалению, был прав. Марк участвует в гонке за абсолютное первое место во всем. Он помешался на том, чтобы обогнать Ваню во всех отношениях и областях.

– Марк, я думаю, что сегодня был тяжёлый и длинный день. Тебе нужно отдохнуть и понять, что для тебя сейчас важно. – Сказала я, уходя в сторону. Нужно было заканчивать этот разговор.

– Но ты же снимешь для меня репортаж? – Обиженно спросил парень. Я начала злиться ещё больше. Он совсем меня не понимает. Ведь поражение, как и каждое предыдущее, нам придётся переживать вместе. А оно может быть не минуемо, ведь Марк думает совсем не о победе.

– Ты меня совсем не слышишь! – Крикнув на него, я пошла в сторону выхода.

Как глупо с его стороны просить меня о таком! Конечно, я собиралась снимать его на протяжении чемпионата, но не с такими целями. Хотя в миг я остановилась, осознав, что не лучше своего жениха. Ведь хотела подставить Ваню Мальнова, через свои репортажи. Какая я глупая! Раздраженная я ходила по улице, проходя мимо довольных людей. Марк очень расстроил меня, я не ожидала, что его гонка за золотой медалью станет такой сумасшедшей.

Пнув со всей силы камень, я подняла глаза и поняла, что оказалась напротив тренировочной арены, где прошлой ночью катался Ваня. Сейчас он наверняка там, прыгает свои четвертные и думает о том, как же ему хорошо живется. Гений фигурного катания, все новости о нем, девушка – красавица-фигуристка всегда с ним, а спонсоры предлагают контракты на огромные суммы!

– Как же ты надоед! – шепотом сказала я. Фигурист постоянно действовал мне на нервы. Даже несмотря на то, что он ничего не делал для этого.

Оглянувшись назад и по сторонам, я пошла ко входу арены.

Глава 6

Хлопнув дверью, я оказалась около льда. Ваня катался под музыку, кажется, сейчас отработывал произвольную программу. Злость кипела во мне, а громкая музыка только увеличивала негативные эмоции. Светловолосый парень выполнял элементы, очень грациозно и точно. Не любоваться им было нельзя. Катание Вани – это красота. Все об этом знали, тут даже скрывать нечего. В мыслях, назло Марку я начала и сама отличать совершенство в действиях Вани. Но злость начала пропадать, и я уже просто наблюдала за парнем на льду.

Лики Смирновой здесь не было. И только когда я это осознала, то со страхом поняла, что сама, добровольно пришла посмотреть на ночную тренировку Вани. С ужасом я представила, как об этом узнает Марк. Сделав шаг от борта, я оставила на нем одну руку и задумалась. Почему я вообще сюда пришла. Снова посмотрев на Ваню, мне показалось, что он не просто катал программу, а проживал её, поэтому вряд ли он заметил меня. И если я сейчас уйду, то парень и не узнает, что я приходила. Думая о Марке, я не могла представить какая реакция у него будет на то, что я останусь. Нужно просто уйти, вернуться в номер и лечь спать. Я понимала, как мне нужно поступить.

Но вместо этого, я пошла вглубь арены, ведя одной рукой по борту. Не отводя взгляд от Вани, я о многом думала. Нужно ли ему все то, что требует себе Марк? Ваня уже заканчивал программу. Свет падал, как и в прошлый раз, только в центр льда. Белый луч освещал фигуриста. Казалось, что сейчас он не здесь. Светлые волосы, чёрный тренировочный костюм, темнота и холодный воздух вокруг создавали таинственную атмосферу. Это была бы очень красивая картинка для любого моего репортажа.

Музыка закончилась, а Ваня встал в конечную позу и глубоко задышал. Парень поставил руки по бокам и проехался в тишине в центре, глядя на лёд. Он приподнял голову и посмотрел на меня, когда я дошла до середины льда.

– Привет.

– Привет, – тихо ответил парень.

Его голос сейчас был очень спокойный. Парня словно не смущало моё присутствие. Мне стало неловко, ведь сейчас я тут не должна быть.

– Прости, что пришла. Сама не знаю зачем это сделала и тем более зачем осталась, – признавшись, я опустила голову. Почему-то захотелось быть честной.

Ваня ответил не сразу. Посмотрев на меня, он остановился на достаточно далеком расстоянии. Мне хотелось услышать от него что-то плохое, чтобы он признался, что я мешаю ему, что зря пришла или что он терпеть меня не может, как и я его.

– Ясно, – сказав это, он поехал в противоположную сторону. Я, неожиданно для себя, расстроилась, что его реакция на мою честность была такой холодной и безразличной. Но оказалось, что Ваня отъехал, чтобы выпить воды.

Убрав бутылку, парень недолго постоял на другой стороне со слегка опущенной головой. Глядя ему в спину, я словно чего-то ждала. Было лучше, когда прошлой ночью он так эмоционально кричал и говорил со мной. А сейчас он молчал. Продолжа сверлить его взглядом, я заметила, как он слегка покачал головой. Стало стыдно, что я сюда пришла.

"Ладно, это все очень глупо! Чего я жду? Зачем заговорила с ним? Какой позор! – подумала я. – А если Марк узнает? Он же не простит."

Я сделала несколько шагов в сторону выхода. Ваня обернулся на меня и медленно показился по льду. Парень смотрел вниз, но оказавшись рядом, в нескольких метрах от меня, он остановился. Я сделала шаг, но подняв глаза на него, не сразу смогла оторваться от голубых глаз, взгляд которых был устремлен на меня.

– Ты можешь остаться, если хочешь – сказал Ваня и сразу же уехал включать музыку.

Его слова звучали как что-то невозможное. Остановившись на месте, я посмотрела себе под ноги, не смея возвращать взгляд на лёд. Как я могу остаться? Я желаю ему поражения, падений и всего того, что и должна желать, как невеста его конкурента. Мне нужно уйти. Но ни сделав ни одного шага к выходу, я посмотрела на Ваню.

– Хочу, – тихо сказала я. Он не слышал моих слов. Этому я была очень рада. Музыка играла громко, поэтому Ваня, конечно не мог ничего слышать.

Не думая о том, что меня ждёт завтра, я осталась. Подойдя ближе к борту, я положила на него обе руки и просто смотрела на Ваню. В голове не осталось мыслей, я смотрела на него, и на душе стало спокойно. Не знаю зачем я осталась.

Больше мы не сказали друг другу ни слова. Ваня не подъезжал к моей стороне близко, и не поднимал глаз. Я понимала, что внутри него тоже было много противоречий. И если бы кто-то увидел нас вместе, то он смело мог бы устроить настоящий скандал. Отличный эксклюзив получился бы. Но я была очень рада, что сейчас кроме нас никого здесь не было.

Ванины программы было очень чувственными, и, кажется, смотреть на них было дороже, чем говорить с ним. Каждый раз в конце программ Ваня обреченно выдыхал, словно прокаты приносили ему не только физическую боль, но и моральную. Я никогда так внимательно не смотрела за его катанием. Более того, я чувствовала, что мне это было нельзя.

Мои мысли не возвращались к Марку. Наоборот, я позабыла как злилась и была расстроена после его слов. Наверное, хорошо, что я осталась. Ваня катал программы, выключал музыку обрабатывая определённые элементы. Кажется, ему совсем не важно здесь я или нет. Я окончательно расслабилась и не думала уже ни о чем, кроме Ваниного катания. Поглядывая на его колено, я вспоминала о его травме. Не понимаю, зачем он так изводит себя ночами на этих тренировках.

Каждый раз, когда Ваня приземлялся из прыжка, я невольно задерживала дыхание, смотря за ним и его реакцией. Было видно, что ему больно. Очень жаль, что я совсем ничего не знаю о его травме. Вспоминая все разы, когда и Марк продолжал кататься с травмами, мне всегда было больно смотреть на него. Сейчас я чувствовала нечто похожее.

Ваня выходил из акселя. В моменте он нахмурился, закрывая глаза. Внутри что-то щелкнуло, я напряглась, продолжая смотреть на Ваню. Если что-то и может помешать ему плохо откатать, то это только его травма. Глупо было полагать, что такого профессионала смогут сбить какие-то плохие новости о нем. Наверное, я просто хотела помочь Марку получить медаль. Усмехнувшись, я посмотрела время на телефоне. Но вместо того, чтобы выключить его, я открыла камеру и начала снимать Ваню.

Конечно, я бы никогда не отдала эти особенные кадры ни для кого из репортажей. Сама не могла объяснить зачем я его сняла. Но это было очень красиво.

Мне не хотелось уходить, но время подходило к полуночи. Находиться с ним всю ночь я точно не могла себе позволить. Поэтому мне пришлось медленно направиться к выходу, не смотря на Ваню. Отвернувшись ото льда, я шла к двери. На душе было очень спокойно и я решила посмотреть на парня в последний раз. Он продолжал катать программу, но в миг он бросил взгляд в мою сторону, видя, как я ухожу. Сразу же захотелось остаться, как бы это глупо не звучало с моей стороны. Но, конечно, так нельзя. Пospешив закрыть дверь, я отвернулась.

Выйдя на улицу я глубоко вздохнула и выдохнула. Ночная прохлада вернула мне осознание того, что я сделала. Руки начали дрожать, а мысли о Марке возвращались сами собой. Быстрым шагом я пошла в сторону гостиницы, надеясь, что никто меня не видел.

– Что я наделала, что я наделала, – продолжала я шёпотом повторять себе.

Глава 7

Лёжа в кровати, я смотрела в стену. На часах примерно шесть утра. Нервно кусая пальцы на руке, я думала о том, как буду смотреть в глаза Марку. Было глупо оставаться на тренировке Вани. Мне не хотелось думать о том, что я видела вчера ночью. Но в мгновение вспомнила, что теперь кадров с Ваней в моей галерее стало больше. Открыв видео, я пересмотрела его пару раз, потом нашла фотографии Вани и Лики. Нажав кнопку "удалить", я с трудом отложила телефон, подтянув колени и обняв их руками. Настроения не было совсем. С момента, как я вышла из тренировочной арены, в голове гуляли страхи. Если Марк узнает, то наверняка не простит меня. До нашей свадьбы оставалось несколько месяцев! Как же необдуманно я вчера поступила. Больше всего меня мучало то, что Ваня может рассказать все Марку сам. Если уже не сделал этого.

Встав с кровати, я пошла в душ. Сегодня пары катают произвольную программу, нужно собраться и прийти в себя. Холодный душ никак не помогал, а вспомнив про обещание Марку снять его для репортажа, я закрыла лица руками. Поверить не могу, что мой первый выезд на соревнования так обернулся. Лучше бы и дальше снимала городские репортажи! Ужасно, что мне нужно разрываться между требованием делать качественные новости и желанием моего жениха стать популярным. Какие глупости! Я так долго мечтала о работе на соревнованиях, тем более с проживанием, специальной аккредитацией и проходом в любые зоны. Покидая серую ванную комнату, я думала куда в репортаж вставлять Марка.

Пришло уведомление. Холод пробежал по спине. А если это Марк? Он точно узнал о том, где я была ночью. Но взяв телефон, я успокоилась. Редактор пожелал мне хорошего дня и удачного репортажа. Надеюсь, что таким он и получится.

Нужно отвлечься. Помочь может вкусный завтрак в ресторане отеля. Накинув толстовку и надев чёрные лосины, я собрала волосы в высокий хвост. Закрыв номер, я посмотрела на соседнюю дверь. Лика Смирнова подруга Вани жила совсем рядом. Стало немного неловко, что все напоминает мне о фигуристе и от того, что на её месте вчера на тренировке была я. Лика должна была быть с ним, а не я.

Лифт спускался вниз. Опередил головой на прозрачную стену, я разглядывала тех, кто ходит по лобби отеля. На часах уже семь. Есть мне не хотелось, но нужно было выбраться из номера, а то эта полубессонная ночь совсем выбила меня из колеи.

В ресторане было немного людей. Присев за стол, я заказала себе небольшую порцию блинов и кофе. Резко захотелось сладкого, хотя за последнее время я к нему охладела. Пока я ждала еду, мне захотелось пересмотреть фотографии Марка. В галерее последние общие фотографии были сделаны на новый год. Грустно поджав губы, я поняла, что мы не так часто фотографируемся. Посмотрев на папку "удаленное", я выключила телефон.

– Доброе утро, – голос заставил меня вздрогнуть, но подняв глаза, я удивилась.

– Даша, доброе утро, – растерянно ответила я, – сядешь?

Я кивнула на стул рядом. В общем, предложила присесть я не потому что хотела с ней поговорить или просто быть в её компании, а только из-за приличия.

– Да, спасибо! – Даша в приподнятом настроении села напротив. Сейчас она была без макияжа, что ещё больше привлекало внимание к её бледной болезненной коже. – Прости, что в прошлый раз так давила на тебя. Пойми, у меня мало опыта в журналистике и я хочу учиться. Тем более, когда рядом ты, уже с опытом и знаниями.

– Ясно, ничего. – Я попыталась улыбнуться. Даша ждала от меня каких-то слов, возможно наставления, но сил и желания у меня не было. Хотелось просто помолчать.

– А как ты попала на телеканал?

Не показывая реакцией, внутри я проклинала Дашу за её настойчивость. Уж не знаю, с чего она взяла, что мы дружим или общаемся.

– Проходила стажировку, много снимала, а потом взяли в штаб.

Даша закивала, а потом начала рассказывать о своей жизни. Но мне было абсолютно плевать, ведь в ресторан зашёл Ваня Мальнов, приобнимая Лику Смирнову. Щеки запылали от стыда, страха и ощущения моего позора. Ну все, сейчас он увидит меня и все расскажет своей девушке, а та Марку. Почему-то именно такую последовательность я представляла у себя в голове. Молясь, чтобы они просто сели вдалеке, я не двигалась и не подавала виду. Но вместо этого Лика просмотрела все занятые столики и, увидев подругу, закричала:

– Даша!

Та же в свою очередь замолчала, останавливаясь на своём четырнадцатилетии и её первом отснятом репортаже. Я понимала, что дела хуже некуда. Ваня и Лика подошли к нашему столу. Девушки начали здороваться, обмениваясь короткими фразами. Парень же стоял позади, мягко улыбаясь, наблюдая за Ликой. Казалось, что он очень её любит.

– Алин, привет, – Лика наконец оторвалась от подруги, – не будем вам мешать, обменяйтесь опытом. Мы будем сидеть чуть дальше, если соскучитесь, зовите.

Лика утянула Ваню рукой в сторону. Мы успели пересечься взглядами, дыхание стало тяжелее, разорвав взгляд, я резко повернула голову к Даше. Та уже во всю глазела на меня.

– Продолжай, – на выдохе сказала я. Даше повторять было не нужно, она продолжила ровно с того момента, где и остановилась.

Лика ничего не знает о вчерашней тренировке Вани, она бы уже набросилась на меня с вопросами, ну или начала подшучивать. Значит Ваня не захотел рассказывать. Расслабившись, я начала прислушиваться к Даше, но она говорила такие глупости, только зарывая себя в моих глазах. Девушка говорила о важности жёлтой прессы, что врать в новостях можно, если нужны просмотры и комментарии. В поисках спасения, я посмотрела на время.

– Ого, Даша, уже так поздно! – на часах было за девять, но мне просто нужно было уйти, – мне надо собираться и готовиться к съёмке.

– Да, понимаю! У тебя очень ответственная задача. Знаешь, я на таком чемпионате впервые, без камеры и оператора, даже без микрофона, – начала Даша, пока я поднималась из-за стола, – Алин, понимаешь, я бы все отдала за то, чтобы оказаться на твоей месте.

Она договорила последние слова глядя куда-то мимо меня. Уж не знаю, какой эффект на меня, по её мнению, должны были производить эти слова, но мне стало не по себе. Даша повернула голову ко мне со стеклянным взглядом, сейчас она была не такой, как минутами ранее. Что-то переменялось в ней. Девушка стала серьёзнее, а во взгляде читалась решительность.

– Я думаю, что ты должна идти по своему пути, не думая о моем месте.

Снова разойдясь на плохой ноте, я пошла к выходу. Даша совсем мне не нравится. Обернувшись назад, я увидела лишь её затылок, она сидела неподвижно, видимо все еще буравя стену взглядом. А вот Ваня Мальнов, провожал меня взглядом, совсем не слушая свою девушку.

Глава 8

Шум болельщиков заглушал волнение. Неожиданно пришлось работать в прямом эфире, редактор решил, что сегодня нужно подключиться и поднять просмотры эксклюзивным контентом. Федор во всю настраивал камеру, а за моей спиной пары катали произвольную программу. Соревнование шло как надо, уже половина спортсменов выступила и все близилось к выходу главных фаворитов. Вот на них мы и подключимся к эфиру.

Марк помахал мне рукой с трибун. Он сидел в окружении фигуристов из его тренерского штаба. Парень знал, что я выхожу в прямой эфир и настаивал на то, чтобы я как-то упомянула его.

- Брось, пусть оператор просто покажет меня на несколько секунд, - Марк поймал меня в подтрибунном помещении, когда я шла на точку съемки за полчаса до начала. Сложив руки на груди, я недовольно покачала головой. Мне хотелось поделиться с ним, что я в первый раз выхожу в прямой эфир, а не выслушивать его требования.

- Ты серьезно?

Я просто не понимала, почему парень так настаивал на своей идеи стать популярным. Мне казалось это глупым.

- Тебе жалко? – Он усмехнулся, а меня что-то кольнуло в груди. Возможно в этом действительно ничего нет, а я устраиваю ненужный скандал. Опустив глаза, я задумалась.

- Марк, я даже не знаю...

- Все нормально, я же не заслуживаю внимания. Я не подхожу для инфоповодов? – Марк нахмурил брови и подтянул меня ближе, взяв за локоть. – Ты же не хочешь лишиться работы, да?

Холодок прошёлся по моей спине. Марк надавил на самое больное. Я не была уверена в том, что он имел в виду, возможно все сразу. Однако Марк явно намекал на свою маму, от которой может зависеть останусь я на канале или нет, ведь она главный спонсор наших съемок, и если она не захочет видеть меня в кадре, то убрать меня будет несложно. С ужасом я посмотрела на Марка. В его глазах читалась злость. Мне не верилось, что он сказал это, ведь парень понимал, как мне важна эта работа.

- Что ты несешь? – Прошипела я и вырвала руку из хватки Марка. Парень отпустил меня.

- Ты прекрасно понимаешь меня, - он ткнул пальцем мне в плечо, от чего я сделала шаг назад, - иди и делай свою работу. Жду себя в объективе твоей камеры.

- Марк, ты омерзителен.

Я развернулась и пошла в сторону льда. Слезы подступали, хотелось убежать, спрятаться, а не снимать репортаж, параллельно выходя в прямой эфир. Слова любимого человека очень ранят, особенно когда он безжалостно прощается по всему тому, что тебе дорого. Зная, как мне важна эта работа, Марк решил меня шантажировать, но все ради чего? Ради трех секунд эфирного времени? Видимо, по его мнению, это того стоит.

Сейчас, глядя на него я просто думаю о том, что легче будет показать его, чтобы эта бессмысленная ссора закончилась. Я оправдывала его тем, что он находится в стрессе из-за предстоящих соревнований.

- Фёдор, поднимем трибуны во время прямого эфира? Там много одиночников сидят, - оператор оглянулся на трибуны, после повернулся ко мне с улыбкой и кивнул.

- Понял тебя, хорошо, но только, когда последняя пара будет ждать решающие оценки. Секунд десять у тебя будет сказать о них.

- Отлично, - не ожидая такой реакции от оператора я опешила, а после решила готовиться к прямому эфиру.

Открыв заметки на телефоне, я набросала примерные слова и начала писать слова к звездному часу Марка. Представлю его так, чтобы он от меня отстал, все самые лестные и неискренние слова. Федор предупредил, что в студии начали выпуск новостей, так что нужно торопиться и занимать позицию перед камерой. Надев наушник, который связывал меня с ведущей, я, поправляя локоны, я выдохнула и натянула улыбку. Было очень страшно. Радовало то, что сегодня я во всей красе. Черный укороченный пиджак и юбка выше колен, создавали видимую солидность.

- А мы передаём слово Алине Виногорской, все внимание на лед, - услышала я в наушник. Выждав паузу, я начала.

- Добрый вечер, уважаемые телезрители! Наш сегодняшний выпуск начинается с прямого включения с Чемпионата России по фигурному катанию. Сегодня на льду встретились лучшие пары фигуристов, соревнование уже подходит к концу, однако одна пара вырвалась вперед, их уже вряд ли смогут догнать конкуренты. Юлия Ефимова и Максим Сардов откатали программу на высший балл, оценки самые высокие. Золото уже за ними, - Федор указал мне знаком, что сейчас покажет трибуну, - но не стоит огорчаться любителям фигурного катания, все самое интересное впереди. Через день нас ждет первый этап мужского фигурного катания, а на трибуне находится главный претендент на первое место. Пьедестал ждет его! Все мы понимаем, что с такими программами равных ему не будет. Однако конкуренция все равно имеется, что ж все решится на льду. Передаю слово в студию.

Федор выключил камеру, подал мне знак, а я перестала улыбаться и выдохнула.

- Все было отлично! – Оператор подошел ко мне и похлопал по плечу. Поблагодарив его, я посмотрела на Марка, парень недовольно сверлил меня взглядом. Кивнув ему, я не понимала его реакции. Но парень лишь отвернулся.

- А вы же сняли трибуны? – спросила я.

- Конечно, все, как и задумали – сделал! – Федор был таким воодушевленным, что я невольно начала улыбаться, а настроение поднялось, и я уже не вспоминала про Марка, видимо ему не угодить. Наверное, скажет, что снимали его слишком мало.

После интервью с победителями я ушла в кафе, в котором ранее монтировала один из репортажей и начала готовить новый к утренним новостям. На часах было уже пол-одиннадцатого, когда я закончила. Бармен не уходил, потому что после соревнований многие фигуристы заходили и засиживались допоздна, обсуждая прошедшие соревнования. Вот и сейчас половина столиков была заполнена. Закрыв ноутбук, я не решилась взять телефон в руки. Наверняка редактор уже во всю ругает меня в общем чате за мои высказывания про Марка. Я навязала свое мнение зрителю, плохой из меня журналист.

Недовольно выдохнув, я прикрыла лицо руками обдумывая то, что сегодня сказал мне Марк. Ощущения после того, как я все-таки сняла его в эфир – ужасные. Проблема не решилась.

Я вышла на улицу. Холодный ночной воздух взбодрил, дышать стало легче, а о сне думать не хотелось. Голова была заполнена другими мыслями. Фонари освещали дорожку, ведущую к отелю. Шаги становились все медленнее, а взгляд стал устремляться в сторону. Неожиданно для себя я улыбнулась. Интересно, Ваня сейчас на арене? Глупо улыбаясь, я оглянулась по сторонам. Наверное, Ваня будет тренироваться каждую ночь, пока его этап не пройдет. Весь день я не вспоминала о нем, но стоило наступить ночи, как я сразу же подумала о парне.

Подходя к отелю, я остановилась. Сжав губ, я вспоминала слова Марка. Что он еще наговорит мне, если узнает, что вчера я ходила к Ване? Идти в номер не хотелось. Весенняя ночь была не настолько холодной, чтобы я замерзла. Прохлада бодрила, и я решила пройтись.

Внутри все кричало о том, куда мне хотелось пойти. *Тренировочная арена*. Утренняя тревога сошла на нет, как будто с наступлением ночи это все становилось неважно. Ни Лика, ни Марк не приходили в голову. Я просто шла вперед, пытаюсь заставить себя повернуть назад.

Но я знала, что назад я не пойду. В мыслях был только один образ, думая о котором тревога дня сходилась на нет. Мне очень хотелось его увидеть. И я пошла к Ване.

Просто помолчать с Ваней мне хотелось больше, чем говорить с Марком. И я ускорила шаги. Каблуки стучали по дорожке, я старалась унять внутреннюю тревогу, радость и ожидание встречи. Как это глупо, он наверняка посмеется надо мной, но это было неважно. Мне просто нужно его увидеть. Последствия были неважны.

Открыв дверь в холл арены, я как обычно никого не встретила, на секунду я остановилась перед выходом ко льду. Один шаг назад и ничего не будет, просто пойду спать, а завтра работать и мириться с Марком. Но вдруг заиграла музыка за дверью, нажав на ручку, я выдохнула и вошла внутрь.

Ваня катал программу, не замечая того, что я пришла. Мне все никак не удавалось согнать легкую улыбку с лица. Быстро пройдя в глубь, я заняла привычное место на середине борта. Облокотившись, я положила вещи рядом, и не отрывая глаз от парня смотрела за кульминацией программы. Ваня постепенно занимал собой все мои мысли, наверное, мне уже не удастся отрицать этого. Музыка закончилась, а парень встал в конечную позу. Затаив дыхание, я ждала что он увидит меня.

Ваня медленно повернул голову ко мне, но во взгляд его не читалась такая же радость, как в моем. Стало неловко, и я уже засомневалась в том, что он может отреагировать на меня положительно. Ваня поехал в моем направлении и пересек ту дистанцию, которую вчера ночью создал. Между нами был всего метр.

- Не спишь? – Ваня спросил тихо, было слышно его сбитое дыхание. Кажется, он тренируется уже давно, светлые волосы были слегка взлохмачены.

- Да, совсем не могу уснуть, – соврала я. Стоя сейчас в одежде после съемок, с локонами и ярким макияжем странно было говорить о сне.

- Ты сегодня поздно пришла. – Ваня сказал, как бы недовольно, я не сдержалась и улыбнулась. – Что?

- Была занята, работала. – С улыбкой ответила я. – Ты собираешься тренироваться каждую ночь?

Ваня подъехал к борту и оперся на него спиной, так что мы стали еще ближе.

- Нет, сегодня последний раз.

- Но тебе же больно, – Ваня стал серьезнее после моих слов, он опустил голову, положив руку на борт, а второй поправлял волосы, – Мне кажется ты только хуже делаешь, тебе нужно себя беречь.

- Надеешься, что упаду и колено рассыпится, тогда твой парень наконец займет первое место? – Огрызаясь спросил Ваня, повернув голову ко мне, глядя мне в глаза. От такого долгого зрительного контакта стало неловко, но я не могла отвести взгляд.

- Именно на это и надеюсь, какой ты догадливый, – недовольно ответила я, – первое место обходится мне слишком дорого. Вот хожу каждую ночь проверяю, когда же ты наконец упадешь.

Ваня улыбнулся, а я не сдержалась и сделала тоже самое.

- А если серьезно, – начал он, – то я боюсь потерять форму. Днем, когда за тобой смотрят все подряд, снимают, вынюхивают слабые места, на полную я не могу выложиться. Остается ночь.

- Хорошо, что сегодня последняя ночь, а то выдохнешься, и тогда про колено и не вспомнишь, просто сил не будет.

- А чего ты так переживаешь? – Ваня хитро улыбнулся.

Задумавшись, я сама не нашла ответа на его вопрос. Не знаю почему переживала, просто не хотелось, чтобы что-то случилось.

- Волнуюсь просто.

Не ожидая такого ответа, Ванина улыбка пропала, и он отъехал от борта. Включив музыку на колонке, он как ни в чем не бывало начал катать произвольную программу. А я просто смотрела за ним. Сегодня он впервые заговорил со мной. Он оказался не таким холодным и надменным как казался раньше. После нескольких прокатов, он снова подъехал ко мне.

- У тебя сегодня был прямой эфир? – Ваня снова глубоко дышал. Расставив руки по бокам, он встал напротив меня.

- Да, - удивленно ответила я, - откуда знаешь?

- С Ликой и Дашей ходили смотреть.

- Ясно, - отрезала я, Лика, точно, вспомнив её мое настроение испортилось, - вы встречаетесь с Ликой?

- Вроде того.

- А почему тогда она не тренируется с тобой? – С недовольной интонацией спросила я уже без улыбки. У Вани же настроение поднялось.

- Люблю тренироваться один, - парень ответил, а я смягчилась, тогда почему же меня он не прогнал, раз любит тренироваться один. – Так про эфир могу спросить?

- Да. – Странно, что его вообще это интересует. - Спрашивай.

- На мужском одиночном тоже будет прямой эфир?

Ну началось! Еще один сейчас начнет просить, чтобы я снимала его. Недовольно выдохнув и сжав губы, я приподняла плечи, показывая, что я не знаю.

- Я не люблю, когда меня снимают, - сказал Ваня, - надеюсь без прямого эфира будет.

- Неожиданно, ну хорошо, тебя снимать вообще не буду, - я уже готовилась к еще одному самовлюбленному фигуристу, однако обошлось. Посмотрев на время, я поняла, что уже за полночь. – Уже так поздно.

Ваня закивал головой. Если это его последняя ночь на тренировочной арене, то тогда это означало, что это и наша последняя возможность встретиться и просто поговорить. Грусть и тревога неожиданно появились внутри, а на душе стало тяжело. Мне не хотелось, чтобы все вот так закончилось.

- Все-таки захотелось спать? – Ваня подъехал чуть ближе.

- Нет, совсем не хочется, - опустив взгляд сказала я.

- И мне.

Впереди тренировочный день, а следом короткая программа. Соревнования уже так близко. Мне нужно быть на стороне Марка, от этого внутри становилось еще тяжелее. Наверняка пересечься нам больше не удастся. Посмотрев в его голубые глаза, мне показалось, что он ощущает тоже самое. Парень молчал.

- Я буду болеть и за тебя тоже, - после недолгого молчания сказала я. Не знаю почему я это сказала. Это предательство чистой воды, ведь мне нельзя за него болеть. Ваня грустно улыбнулся.

- Но так нельзя.

- Нельзя, - согласилась я. – Мне пора.

Фигурист молчал, я собрала вещи с борта и, оглянувшись на него, увидела тоску в его взгляде. Словно он хотел что-то сказать, но промолчал. Я пошла к выходу, оглянувшись напоследок, я увидела, как парень провожал меня взглядом. Закрыв за собой дверь, я остановилась. Хотелось вернуться и еще говорить с ним. Но так нельзя. Это временная слабость после тяжелого дня, ничего более. Раздалась громкая музыка, только после этого я отступила. Мне было очень тяжело, я не знала, что происходит.

Включив телефон, я увидела сообщение от редактора: «Молодец, хорошая задумка была подогреть аудиторию перед мужским этапом, только я не ожидал, что ты решишь показать его». Интересно, о чем он вообще. Открыв запись прямого эфира, я перемотала к моменту, где я должна была начать хвалить Марка.

Телефон едва не выпал у меня из рук. На экране крупным планом был Ваня Мальнов! А на фоне я хвалила его за сильные программы и пророчила ему первое место.

Глава 9

Прорыдав полночи, я уснула под утро. Открыть глаза удалось, когда солнце полностью озарило комнату отеля лучами. Привстав я потерла опухшее лицо руками. Внутри чувствовалась пустота. Позор мне уже было не миновать. Не знаю, захочет ли Марк говорить со мной после такого, учитывая, что впереди соревнования. Сегодня нужно будет найти его и объяснить, что я не виновата, что это Фёдор снял не того фигуриста, который был мне нужен.

Надев серый спортивный костюм, я сделала небрежный пучок, нанесла минимум макияжа. Глаза были в плохом состоянии, так что я прихватила солнечные очки. Стоило только покинуть номер, как соседняя дверь отворилась. Надев очки, я поспешила к лифту.

- Алина, стой! – Закатив глаза, я повернулась на голос Лики Смирновой. – Как это понимать? Что за хвальба Вани в эфире?

- Лик, только ты не начинай! Так вышло. Это просто ошибка, должны были снимать не Ваню. В любом случае, не надумывай, - начала я успокаивать девушку Вани.

Лика недоверчиво прищурилась, кажется она мне не верила. Я оправдывалась как могла, голос дрожал, ведь я жутко нервничала. Эта ошибка может мне дорого обойтись. Если даже и она не верит этой версии, то Марк и подавно не поверит.

- Это звучит как оправдание.

- Но это правда, - я больше не хотела ничего доказывать девушке и уже собиралась уйти, как вдруг Лика подошла ближе.

- Слушай, я уж не знаю, что ты задумала, но от Вани отстань. Не лезь к нему. – Фигуристка пошла навстречу и хотела задеть меня плечом, но я сделала шаг назад.

- Не говори глупости, Лика. Ничего я не задумала. Лучше думай, чтобы я о тебе ничего в эфире не сказала. – Девушка недовольно закатила глаза.

Я пошла в сторону лестницы, мне не хотелось спускаться на одном лифте с Ликой. Но она была права, мне нужно перестать думать и лезть к Ване. Вот к чему привела моя невнимательность. Кто же знал, что они с Марком сидели на одной трибуне, а Федор подумал, что я имела ввиду снять Ваню. Надо будет впредь обсуждать с оператором все более подробно перед съемками, не надеясь на случай.

Я решила написать Марку, что жду его в парке за ледовой ареной, чтобы поговорить. Парень сразу же ответил и написал, что скоро будет. Сидя на лавочке, я смотрела на выключенный экран телефона, держа его в руках и сильно сжимая, я очень волновалась. Мне было страшно, что скажет Марк. Хуже всего то, что есть кое-что хуже того, что я сказала в эфире. А именно наши ночные встречи с Ваней.

Парень появился в парке спустя пятнадцать минут. Марк шел, смотря под ноги, неся за спиной спортивную сумку, надетую через плечо. На нем был черный спортивный костюм.

- Марк, - я встала с лавки, когда он подошел, парень грустно посмотрел на меня, а я осознала, как же плохо я поступила, и огромное чувство вины начало скрести душу, - я, я все объясню.

Голос дрожал, пока я повторяла Марку всю историю, которую недавно говорила Лике. Конечно, более подробную версию. Парень молчал, не перебивал меня.

- Алина, я все понимаю, - начал Марк, - это твоя работа. А я перешел все границы. Был невыносим, просил тебя делать то, что тебе не нравилось. А потом еще и напомнил про маму, конечно, она тебе ничего не сделает, - я не верила своим ушам, наконец-то Марк понял, как он ошибался, - я долго думал и прошу у тебя прощения. А вчерашний эфир – следствие моих поступков. Я не держу на тебя обиду, это ты должна на меня обижаться.

Я шокировано смотрела на Марка. Наступило облегчение.

- Ты серьезно?

- Абсолютно, - парень сел на лавку, а я опустилась рядом.

- Марк, спасибо за понимание. Ты меня удивил, - начала я. Но парень совсем не смотрел на меня, словно что-то недоговаривая. Я не стала продолжать и просто сидела молча.

С Марком стало неловко находиться. Я не хотела этого признавать, но кажется, что все стало не так как было раньше. Парень выглядел напряженным. Бледное лицо, синяки под глазами свидетельствовали о том, что он очень плохо спит. Перед важными турнирами так бывает часто.

- Как ты? – Тихо спросила я, парень повернул голову, словно не ожидал, что я продолжу разговор. Ситуация с эфиром, хоть и разрешилась, но чувство недосказанности меня не покидало.

- Явно не в лучшей своей форме, - на выдохе сказал парень. – Я не знаю за что мне хвататься, если честно. Я смотрю на него, на Ваню, и не понимаю, как у него все так просто получается. Кататься мы начали в одном возрасте, но прыжки у него лучше, техника точнее. Он звезда. Его зовут на шоу, передачи и интервью. А я всегда сзади, всегда тенью. Никто не интересуется мной. В последнее время стал думать о своей значимости. Алин, почему у меня ничего не получается?

Я не знала, что сказать. Слова Марка застали меня врасплох. Он смотрел мне в глаза, ожидая слов поддержки. Удивительно, что он никогда не открывался мне так. Я знала, что он хочет быть первым, но не думала, что он сомневается в своей ценности.

- Может ты гонишься не за тем? – Отведя взгляд сказала я. – Я имею ввиду, что ты игнорируешь все свои достижения, смотря на чужие. Словно тебя не волнует то, что ты имеешь. Конкуренция – это сложно. И иногда, лучше остановиться и принять то, что ты сделал свой максимум, не смотря на максимум другого?

Ваня понял проблему Марка гораздо раньше меня. Тогда на нашей первой встрече он правильно сказал, что Марк гонится за ним, а я восприняла это не так как должна была. Я разозлилась на Марка, не пытаясь найти причины такого поведения, не пытаясь понять его. А потом еще и этот эфир, где я, его невеста, нахваливала его соперника. Стало еще хуже.

- Марк, - продолжила я, - я горжусь тобой. Ты делаешь так много, как можешь. Просто все, что ты хочешь зависит не только от тебя. Возможно тебе, нам, - поправила я себя и взяла его за руку, - нужно чуть больше времени, попробуем теперь добиться всех твоих целей вместе и, если надо, разными путями.

Парень с благодарностью смотрел на меня. Выражение его лица стало мягче, парень притянул меня к себя, заключив в объятия. Почему-то захотелось плакать. Мне хотелось разделить его боль и внутренние переживания. Однако внутри было только чувство жалости. Находясь в его объятиях, я подумала о том, что рада скорому окончанию соревнований. Мы с Марком уедем и Вани больше не будет в нашей жизни. По крайней мере, до следующих соревнований.

- Спасибо, Алина, - Марк сказал это очень тихо.

- Прости меня еще раз, за эфир и все мои слова, которые я говорила раньше. Если бы ты изначально объяснил мне все как есть...

- Знаю, - перебил меня Марк. Мы отстранились друг от друга, но сидели близко друг к другу.

После недолгого молчания я подумала о том, что нужно рассказать Марку о ночных встречах с Ваней. Внутри все стянуло, напряжение на душе не давало сказать ни слова. Сейчас не время, я понимала, но меня мучало все это.

- Мне нужно идти, - сказал Марк. – Режим. Тренер дал не много свободного времени.

Я покивала головой. Отпустить его было проще, чем продолжать сидеть рядом со всеми этими мыслями в голове. Мы решили пройтись до отеля. По аллее шли медленно, почти не разговаривая, но держались за руки. Было просто тяжело. Ничего другого я не чувствовала.

- Кстати, - Марк остановился на выходе из парка. – Мама приедет на произвольную программу.

Я криво улыбнулась. В последнее время он часто начал упоминать маму. Не то чтобы я ее не любила, тут скорее наоборот. Его мама – Виктория Дмитриевна, очень влиятельная женщина, что Марк игнорирует. Странно, что со всем его рвением стать известным он еще не обратился за помощью к маме. Когда мы с Марком только начали встречаться, Виктория Дмитриевна невзлюбила меня.

- Хорошо, - просто ответила я.

Марк посмотрел в сторону. Мне хотелось еще поговорить с ним, но кажется настроение Марка и без того плохое, ухудшилось. Я быстро нашла объект его интереса. Ваня шел в сторону отеля, смотря что-то в телефоне. Щеки сразу залились краской, как только я представила, что он может смотреть вчерашний эфир. Он только ночью сказал, что не любит сниматься, а я его нахвалила на десять эфиров вперед. Быстро опомнившись, я посмотрела на Марка и внутренний трепет пропал. Вообще не понятно откуда он берется. Но изменения внутри я больше не могла игнорировать.

- Не хочешь пообедать вместе? – Отвлекла я парня. Но Марк, наконец посмотрев на меня, отрицательно покачал головой.

- Прости, но ты была права, лучше нам держаться на расстоянии. – Неожиданно сказал мой жених, слегка удивившись я даже не знала, что сказать. Только что договорились двигаться вместе, как вдруг он говорит – надо бы побыть на расстоянии.

Но сейчас не время с ним спорить. Возможно, это снова влияние Вани на него. Парень вспомнил, что вообще-то он на турнире. Что ж так даже лучше.

- Ладно, - согласилась я, - тогда я пошла. До встречи.

Я пошла в сторону отеля.

Сидя на балконе я листала ленту соцсетей. В пабликах по фигурному катанию были нарезки с эфира, в комментариях раз от раза появлялись люди, которые писали о наших отношениях с Марком, другие отрицали это. Я недовольно читала все эти предположения. Всё-таки мы скрывали отношения от общественности, так что я понятия не имела, откуда вообще взялась эта информация.

Хотелось, чтобы эти соревнования закончились как можно быстрее. Я не ожидала, что все обернется именно так.

Дверь соседнего балкона открылась. Я уже ждала, как Лика появится и, увидев меня, начнет заново говорить мне о том, чтобы я отстала от Вани. Облокотив голову на спинку стула, я закрыла глаза.

- Приятно, конечно, что ты обо мне такого хорошего мнения, но не стоило говорить об этом в эфире, - голос Вани заставил выпрямиться и открыть глаза.

Встав со стула, я подошла к перилам балкона, между нашими с Ваней балконами был метр. Парень явно только из душа. Слегка мокрые волосы, белая майка и серые спортивные штаны. Он облокотился на перила, свесив руки. Ваня смотрел на меня с мягкой улыбкой.

- Если я скажу тебе, как это получилось, то боюсь ты подумаешь, что я вру.

Ваня вздернул плечами, слегка наклонив голову.

- Тогда не рассказывай. Давай я буду думать, что все твои слова были правдой.

- Как хочешь, - грустно на выдохе сказал я, взявшись руками за перила. Ваня опустил глаза на мои руки.

- Чего грустишь? Скоро это закончится.

- Что ты имеешь ввиду? – спросила я.

Ваня замолчал, посмотрев в сторону. Он слегка улыбнулся. А потом снова посмотрел на меня.

- Сам не знаю, как это назвать. Но давай будем думать, что я имею ввиду эти соревнования.

Я понимала, что Ваня запутался так же как и я. Мы неплохо общались. А ночные встречи так просто не стереть из воспоминаний, тем более делать этого и не хотелось. Может мы могли бы быть друзьями при других обстоятельствах. Марк излил мен душу, а я общаюсь с тем, кого он ненавидит. Но я не чувствую того же. Сжав перила сильнее, я помотала головой.

- Ну закончится, и что будет дальше? То, что началось тут – так нельзя. Марку сейчас трудно, я не должна вообще разговаривать с тобой.

Наконец сказала я. Мы оба понимали, что нам нельзя вот так разговаривать друг с другом. Просто из-за уважения к Марку мне нужно развернуться и уйти. Ваня медленно закивал головой.

- Тогда уходи, - он продолжал смотреть на меня. Я молчала. Принять решение просто, ведь я его приняла давно. Марк – мой парень вот и весь ответ. Отпустив перила, я сделала шаг назад. Ваня молчал. Решение было за мной. – Все нормально, иди.

Парень убрал руки в карманы спортивных штанов и ждал, когда я уйду. Как и вчера ночью уходить не хотелось, но собрав силы, я сделала несколько шагов к балконной двери.

- Все равно мы увидимся завтра, - сказал Ваня и тем самым поставил в нашей истории не точку, а запятую. Я невольно улыбнулась его простому замечанию и повернула голову в его сторону. Ваня довольно смотрел на меня. – До скорого.

Не дожидаясь моего ответа, Ваня ушел в номер. Интересно была ли там Лика. Зайдя в номер, я легла на кровать и глядя в потолок, прокручивала разговор с Ваней. Глупая улыбка сошла, когда я вспомнила как трудно сейчас Марку. Прикрыв лицо руками, я поняла, что разрываюсь между ними. Мне нравилось говорить и просто быть рядом с Ваней, а Марк уже мой жених.

Повернувшись к стене, за которой был номер Лики, я думала о том, что, если бы она была в номере, говорил бы Ваня также смело. Конечно, нет. Парень скрывается от нее также, как я от Марка. Нас теперь объединял общий секрет. Однако вспомнив, как утром из этой комнаты вышла Лика, я резко села, выпрямившись. Они живут вместе и это им никак не мешает. Мы же с Марком держим дистанцию. Я начала думать о Лике и Ване больше. Недовольно подумала о том, что они и спят вместе. Сжав губы и нахмурившись, я встала и прошлась по комнате.

Ваня Мальнов стал волновать меня больше, чем нужно. Я отрицала это как могла. Но сейчас я понимаю, что чувства мне больше не скрыть. Но от того, что я их признала, легче не стало, стало только хуже. У нас нет шансов. Даже думать об этом мне нельзя. Поэтому я начну подавлять свои чувства.

Глава 10

То самое утро. Начало мужского этапа - день, которого я так боялась.

Сегодня вечером - короткая программа, послезавтра - произвольная. Сидя в номере, я прокручивала в голове возможные сценарии.

Если Марк откатает безупречно, наберёт нужное количество баллов и получит высокие оценки, всё пойдёт по плану. Но тут же в сознании всплывает другой образ — Ваня. Он выходит на лёд после Марка и демонстрирует ещё более блестящее выступление, фактически занимая негласное первое место.

Руки слегка дрожали, когда я начинала готовить текст для репортажа. Сделав несколько заготовок, я поняла, что так сэкономлю время: писать придётся сразу после завершения этапа. Я набросала вступление и заключение, останется лишь вписать имя того, кто наберёт высший балл.

Время подходило к вечеру. Пару раз выйдя на балкон, я так и не встретила Ваню, а мне отчаянно хотелось его увидеть. Было тяжело. Между нами были преграды, и поддерживать его так, как Марка я не могла. Но мне было бы достаточно просто увидеть его. Посмотреть в его голубые глаза и понять, что все будет хорошо. Вмест этого я просто выходила на балкон, смотрела на закрытую дверь и ждала его. Но он так и не появился.

Он обещал, что мы увидимся сегодня. Но мне нужно увидеть его до того, как начнется этап, до всей этой официальной обстановки. То, что я сказала ему о своей поддержке, - абсолютная правда: я действительно буду болеть и за него. Но, взяв в руки телефон, я сначала написала Марку - напомнила, что он не один, что я с ним. Я ненавидела себя за то, какую позицию между ними занимаю. Я предаю Марка. Но поделаться с собой мне ничего не удастся. То, что началось между мной и Ваней сегодня достигло своего пика. Я с тяжестью на душе осознала, что увидеть Ваню мне хотелось сильнее, чем Марка, — и я ненавидела себя за это. Каждый раз ругала себя за то, что в мыслях не тот человек, который должен быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.